

шееся с публичных торгов, прошлое имение г-жи Клебекъ, въ составъ которого входили, какъ значилось въ описи, и постройки, оцѣненныя въ 3000 руб. Но когда Мягкій, получивъ апную, вступалъ въ владѣніе купленіемъ имѣніемъ, то никакихъ построекъ не оказалось—потому-ли что г-жа лебекъ гораздо раньше сама продала хъ на сносъ, или же потому что ихъ вовсе никогда не существовало, — по купціку Мягкому незвѣстно. Всѣдѣствіе чего онъ Мягкій, считая себя за платившимъ банку совершенно задоромъ 3000 р., предъявилъ къ нему искусть въ этихъ деньгахъ. Харьковскій окружный судъ удовлетворилъ исковыя требования Мягкаго. Судебная палата по 1-му гражданскому департаменту, куда дѣло перенесено было по апелляционной жалобѣ банка, утвердила рѣшеніе окружного суда, которое затѣмъ и было принесено въ исполненіе. Но сенатъ касировалъ рѣшеніе палаты—впрочемъ, по чистоформальнымъ обстоятельствамъ, именно по случаю не вручения повѣренному банку г. Шиманову повѣсткѣ о дѣлѣ слушанія дѣла въ палатѣ. При новомъ разсмотрѣніи дѣла судебной палатой, по 3-му департаменту, палата 20 октября отмѣнила рѣшеніе окружного суда, причемъ руководствуясь однѣмъ изъ позднѣйшихъ рѣшеній касационнаго сената, постановила вызыскать обратно съ Мягкаго въ пользу банка 3000 р. съ процентами и судебными издержками, всего около 3600 руб. Нельзя не остановить вниманія на дѣлѣ повѣренаго банка г. Шиманову, высказанныхъ 20 октября въ засѣданіи палаты отъ лица банка, въ защиту его интересовъ и въ опроверженіе исковыхъ требованій Мягкаго. Доказывали повѣренаго опирались въ на 20 устава Харьковскаго земельного банка — измѣненной редакціи его. По первоначальной редакціи этого параграфа, на правленіи банка лежала обязанность, одновременно съ публикацией о назначеніи заложеннаго имущества въ продажу, сдѣлать распоряженіе по повѣркѣ оцѣночной описи этому имуществу. Но исполненіе этой обязанности найдено въ послѣдствіи, какъ объяснялъ г. Шимановъ, невѣдомымъ для земельныхъ банковъ, такъ какъ весьма многое изъ залогодателей, допустивъ просрочку и предвидѣвъ неизбѣжность публичной продажи своего имѣнія, спѣшили взять изъ него все что только можно было и прежде всего продавали дѣла на срубъ постройки на сносъ. Всѣдѣствіе этого, при повѣркѣ оцѣночной описи съ наличностью, когда имѣніе уже публиковано въ публичную продажу, сплошь и рядомъ не оказывалось наиболѣе цѣнныхъ принадлежностей, принятыхъ въ залогъ въѣсть съ имѣніемъ. При такихъ-то обстоятельствахъ, на сѣздѣ представителей всѣхъ земельныхъ банковъ, и выработана новая, измѣненная редакція § 20 устава Харьковскаго земельного банка, утвержденная законодательнымъ порядкомъ. По этой редакціи правленіе банка уже не обязано а только имѣетъ право, со временемъ публикаций о назначеніи имѣнія въ продажу, повѣрять опись этому имѣнію. На практикѣ правленіе Харьковскаго земельного банка и не пользуется этимъ правомъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ заложенномъ и просроченномъ имѣніи, вѣсто приращенія, оказывается ущербъ ко времени продажи имѣнія. А чтобы передъ покупателемъ имѣнія завѣдомо для банка обезвѣненное, но продающагося за пѣнное имѣніе быть, такъ сказать чистымъ, правленіе банка вело у себѣ обыкновеніе помѣщать въ торговомъ листѣ примѣчаніе такого содержанія, что за наличность продаваемаго имущества банкъ не отвѣтаетъ. Такое имѣніе содержанія примѣчаніе имѣется и на торговомъ листѣ, по которому продавалось имѣніе г-жи Клебекъ и гдѣ значится подпись Мягкаго.

Палата, какъ выше сказано, отмѣнила рѣшеніе окружного суда, присудившаго исковыя требованія г. Мягкаго.

Б.

1 ноября 1880 г.

Въ „Новорос. Телеграфѣ“ находимъ извѣстіе, что въ настоящее время въ Харьковской губерніи отправляютъ бессарабскую кукурузу непосредственно со станцій Рахинъ и Крыжополь. За кукурузу 3 ноября въ Одессѣ платили отъ 86 до 87 к. за пудъ.

Театральная замѣтка.

XIV.

4-го ноября.—„Гроза“, драма въ 5-ти дѣйствіяхъ.

Поставленная 4-го ноября драма „Гроза“, — это можно сказать, chef d'oeuvre A. N. Островского, драма, которая имѣетъ съ „Свонами людьми“, „Бѣдность—не порокъ“ и другими образцами произведеній поставила драматурга автора на ряду съ первыми русскими беллетристами—бытописателями,—какъ сожалѣніе, привлекла весьма немногочисленную публику. Это тѣмъ болѣе странно, что несъя обставлены лучшими силами труши и исполнена въ общемъ прекрасно.

Г-жа Уманецъ-Райская, исполнявшая главную роль въ драмѣ,—артистка не столько талантливая и выдающаяся въ нашей труппѣ, что обеи исполненіи слѣдуетъ поговорить болѣе или менѣе подробно.—По видѣнію своей г-жи Уманецъ-Райская съ лицомъ далеко не русской тина въесь-

маю похожа на Катерину, здоровую, круглоголовую женщину, выросшую на берегахъ матушки—Волги; но это такой уже недостатокъ, противъ которого ничего не подѣешь и это нельзѧ, конечно, ставить въ упрекъ артистѣ; тѣмъ болѣе, что съ первой же фразой, которую Катерина отекиваетъ въ отвѣтъ снеговому г-же Уманецъ-Райской попала въ тонъ, и зритель мало-по-малу мырится съ несовѣтственной вѣшнностью. Бѣдѣй съ Варей въ первомъ дѣйствіи—(разсказы о своемъ житїи-быть въ домѣ матери, своихъ дѣйнахъ поэтическихъ снахъ, затѣмъ житїе въ домѣ свекрови съ мужемъ, теперешніе сны болѣе бурного характера)—артистка провела превосходно. Пріятный голосъ тѣхъ ласкающій, то рѣзкій, металлический легко передавалъ малѣйшіе отгѣтки, переходы отъ одного настроения къ другому.—Трудная сцена съ ключомъ: (въ второмъ дѣйствіи) была проведена своеобразно и чрезвычайно вѣрою. Катерина не любитъ уже Тихона, ини вѣрѣе, не старается уже любить его; послѣдніи усилия, которыя она дѣлала для того, чтобы остататься вѣрной своему долгу, чтобы изѣбнуть того, что она въ силу традиціи считаетъ смертными грѣхомъ, послѣдніи усилия остались тщетными; Тихонъ не понялъ и не могъ понять ее горячихъ порывовъ, и она уже мысленно рѣшила воѣтъ то что штатъ увидѣться съ Борисомъ, и когда Варя вѣрѣетъ ей клочокъ, борѣба уже собственно не происходитъ; борѣба совершилась ранѣе; она уѣрена, что пойдѣть на свиданіе; теперь она, какъ и всякий человѣкъ, совершиаетъ, можетъ быть, безознательно маленькань скѣльку; она старается оправдать себя передъ собою же: „живу, моль, ни какого прошибы не вижу“. Снеговъ согрѣвши? т. д. Г-жа Уманецъ-Райская весьма основательно всю эти сцену разыграла почти спокойно, хотя въ голосѣ смыкался попытное волненіе. Наконецъ, послѣдніи слова: „будь, что будетъ, а я Борисъ увижу“ были произнесены съ большой энергией и отчайной рѣшительностью, и затѣмъ мучительное ожиданіе: „Ахъ, забыла поскорѣй!“ Не мѣло удачно было проведено и свиданіе съ Борисомъ. Катерина въ первую минуту свиданія робка, ее гнететъ сознаніе страшнаго грѣха, который она беретъ на свою душу, но она—не человѣкъ мысли, а человѣкъ чувствъ; на тута беретъ свое, и она съ страстнѣмъ увлечениемъ забываетъ все на свѣтѣ, бросается Борису въ шею: „Теперь все твои воли надо менемъ!“ Но не такъ Катерина женщина, чтобы могла скрыть свой грѣхъ отъ людей. Подаѣтъ вѣнье, которая, по ее мнѣнію, посыпается ладони въ наказаніе за грѣхи (а уѣтъ она не грѣшила!) подъ впечатлѣніемъ парированной робкости старой церкви геенны отчлененной и страшныхъ словъ полуусмѣшнейшій барышни Катерины въ исполненіи г-жи Уманецъ-Райской въ продажу, сдѣлать распоряженіе по повѣркѣ оцѣночной описи этому имущество. Но послѣдній монологъ, почти весь пронзененіемъ артисткой чрезвычайно монотонно и даже послѣдній шепотъ: „скорѣй, скорѣй!“ заставляетъ думать, что Катерина съ ума сошла: между тѣмъ какъ Катерина вовсе не помѣшана: она измѣнена, испытавшая любовь снеговъ, не можетъ такъ жить даѣтъ; у нея, правда, есть выработаныя убеждѣнія, принципы какъ жить; сплошь и рядомъ не оказывалось наиболѣе цѣнныхъ принадлежностей, принятыхъ въ залогъ вѣсть съ имѣніемъ. Послѣдній монологъ, почти весь пронзененіемъ артисткой чрезвычайно монотонно и даже послѣдній шепотъ: „скорѣй, скорѣй!“ заставляетъ думать, что Катерина съ ума сошла: между тѣмъ какъ Катерина вовсе не помѣшана: она измѣнена, испытавшая любовь снеговъ, не можетъ такъ жить даѣтъ; у нея, правда, есть выработаныя убеждѣнія, принципы какъ жить; сплошь и рядомъ не оказывалось наиболѣе цѣнныхъ принадлежностей, принятыхъ въ залогъ вѣсть съ имѣніемъ. Послѣдній монологъ, почти весь пронзененіемъ артисткой чрезвычайно монотонно и даже послѣдній шепотъ: „скорѣй, скорѣй!“ заставляетъ думать, что Катерина съ ума сошла: между тѣмъ какъ Катерина вовсе не помѣшана: она измѣнена, испытавшая любовь снеговъ, не можетъ такъ жить даѣтъ; у нея, правда, есть выработаныя убеждѣнія, принципы какъ жить; сплошь и рядомъ не оказывалось наиболѣе цѣнныхъ принадлежностей, принятыхъ въ залогъ вѣсть съ имѣніемъ. Послѣдній монологъ, почти весь пронзененіемъ артисткой чрезвычайно монотонно и даже послѣдній шепотъ: „скорѣй, скорѣй!“ заставляетъ думать, что Катерина съ ума сошла: между тѣмъ какъ Катерина вовсе не помѣшана: она измѣнена, испытавшая любовь снеговъ, не можетъ такъ жить даѣтъ; у нея, правда, есть выработаныя убеждѣнія, принципы какъ жить; сплошь и рядомъ не оказывалось наиболѣе цѣнныхъ принадлежностей, принятыхъ въ залогъ вѣсть съ имѣніемъ. Послѣдній монологъ, почти весь пронзененіемъ артисткой чрезвычайно монотонно и даже послѣдній шепотъ: „скорѣй, скорѣй!“ заставляетъ думать, что Катерина съ ума сошла: между тѣмъ какъ Катерина вовсе не помѣшана: она измѣнена, испытавшая любовь снеговъ, не можетъ такъ жить даѣтъ; у нея, правда, есть выработаныя убеждѣнія, принципы какъ жить; сплошь и рядомъ не оказывалось наиболѣе цѣнныхъ принадлежностей, принятыхъ въ залогъ вѣсть съ имѣніемъ. Послѣдній монологъ, почти весь пронзененіемъ артисткой чрезвычайно монотонно и даже послѣдній шепотъ: „скорѣй, скорѣй!“ заставляетъ думать, что Катерина съ ума сошла: между тѣмъ какъ Катерина вовсе не помѣшана: она измѣнена, испытавшая любовь снеговъ, не можетъ такъ жить даѣтъ; у нея, правда, есть выработаныя убеждѣнія, принципы какъ жить; сплошь и рядомъ не оказывалось наиболѣе цѣнныхъ принадлежностей, принятыхъ въ залогъ вѣсть съ имѣніемъ. Послѣдній монологъ, почти весь пронзененіемъ артисткой чрезвычайно монотонно и даже послѣдній шепотъ: „скорѣй, скорѣй!“ заставляетъ думать, что Катерина съ ума сошла: между тѣмъ какъ Катерина вовсе не помѣшана: она измѣнена, испытавшая любовь снеговъ, не можетъ такъ жить даѣтъ; у нея, правда, есть выработаныя убеждѣнія, принципы какъ жить; сплошь и рядомъ не оказывалось наиболѣе цѣнныхъ принадлежностей, принятыхъ въ залогъ вѣсть съ имѣніемъ. Послѣдній монологъ, почти весь пронзененіемъ артисткой чрезвычайно монотонно и даже послѣдній шепотъ: „скорѣй, скорѣй!“ заставляетъ думать, что Катерина съ ума сошла: между тѣмъ какъ Катерина вовсе не помѣшана: она измѣнена, испытавшая любовь снеговъ, не можетъ такъ жить даѣтъ; у нея, правда, есть выработаныя убеждѣнія, принципы какъ жить; сплошь и рядомъ не оказывалось наиболѣе цѣнныхъ принадлежностей, принятыхъ въ залогъ вѣсть съ имѣніемъ. Послѣдній монологъ, почти весь пронзененіемъ артисткой чрезвычайно монотонно и даже послѣдній шепотъ: „скорѣй, скорѣй!“ заставляетъ думать, что Катерина съ ума сошла: между тѣмъ какъ Катерина вовсе не помѣшана: она измѣнена, испытавшая любовь снеговъ, не можетъ такъ жить даѣтъ; у нея, правда, есть выработаныя убеждѣнія, принципы какъ жить; сплошь и рядомъ не оказывалось наиболѣе цѣнныхъ принадлежностей, принятыхъ въ залогъ вѣсть съ имѣніемъ. Послѣдній монологъ, почти весь пронзененіемъ артисткой чрезвычайно монотонно и даже послѣдній шепотъ: „скорѣй, скорѣй!“ заставляетъ думать, что Катерина съ ума сошла: между тѣмъ какъ Катерина вовсе не помѣшана: она измѣнена, испытавшая любовь снеговъ, не можетъ такъ жить даѣтъ; у нея, правда, есть выработаныя убеждѣнія, принципы какъ жить; сплошь и рядомъ не оказывалось наиболѣе цѣнныхъ принадлежностей, принятыхъ въ залогъ вѣсть съ имѣніемъ. Послѣдній монологъ, почти весь пронзененіемъ артисткой чрезвычайно монотонно и даже послѣдній шепотъ: „скорѣй, скорѣй!“ заставляетъ думать, что Катерина съ ума сошла: между тѣмъ какъ Катерина вовсе не помѣшана: она измѣнена, испытавшая любовь снеговъ, не можетъ такъ жить даѣтъ; у нея, правда, есть выработаныя убеждѣнія, принципы какъ жить; сплошь и рядомъ не оказывалось наиболѣе цѣнныхъ принадлежностей, принятыхъ въ залогъ вѣсть съ имѣніемъ. Послѣдній монологъ, почти весь пронзененіемъ артисткой чрезвычайно монотонно и даже послѣдній шепотъ: „скорѣй, скорѣй!“ заставляетъ думать, что Катерина съ ума сошла: между тѣмъ какъ Катерина вовсе не помѣшана: она измѣнена, испытавшая любовь снеговъ, не можетъ такъ жить даѣтъ; у нея, правда, есть выработаныя убеждѣнія, принципы какъ жить; сплошь и рядомъ не оказывалось наиболѣе цѣнныхъ принадлежностей, принятыхъ въ залогъ вѣсть съ имѣніемъ. Послѣдній монологъ, почти весь пронзененіемъ артисткой чрезвычайно монотонно и даже послѣдній шепотъ: „скорѣй, скорѣй!“ заставляетъ думать, что Катерина съ ума сошла: между тѣмъ какъ Катерина вовсе не помѣшана: она измѣнена, испытавшая любовь снеговъ, не можетъ такъ жить даѣтъ; у нея, правда, есть выработаныя убеждѣнія, принципы какъ жить; сплошь и рядомъ не оказывалось наиболѣе цѣнныхъ принадлежностей, принятыхъ въ залогъ вѣсть съ имѣніемъ. Послѣдній монологъ, почти весь пронзененіемъ артисткой чрезвычайно монотонно и даже послѣдній шепотъ: „скорѣй, скорѣй!“ заставляетъ думать, что Катерина съ ума сошла: между тѣмъ какъ Катерина вовсе не помѣшана: она измѣнена, испытавшая любовь снеговъ, не можетъ такъ жить даѣтъ; у нея, правда, есть выработаныя убеждѣнія, принципы какъ жить; сплошь и рядомъ не оказывалось наиболѣе цѣнныхъ принадлежностей, принятыхъ въ залогъ вѣсть съ имѣніемъ. Послѣдній монологъ, почти весь пронзененіемъ артисткой чрезвычайно монотонно и даже послѣдній шепотъ: „скорѣй, скорѣй!“ заставляетъ думать, что Катерина съ ума сошла: между тѣмъ какъ Катерина вовсе не помѣшана: она измѣнена, испытавшая любовь снеговъ, не можетъ такъ жить даѣтъ; у нея, правда, есть выработаныя убеждѣнія, принципы какъ жить; сплошь и рядомъ не оказывалось наиболѣе цѣнныхъ принадлежностей, принятыхъ въ залогъ вѣсть съ имѣніемъ. Послѣдній монологъ, почти весь пронзененіемъ артисткой чрезвычайно монотонно и даже послѣдній шепотъ: „скорѣй, скорѣй!“ заставляетъ думать, что Катерина съ ума сошла: между тѣмъ какъ Катерина вовсе не помѣшана: она измѣнена, испытавшая любовь снеговъ, не можетъ такъ жить даѣтъ; у нея, правда, есть выработаныя убеждѣнія, принципы какъ жить; сплошь и рядомъ не оказывалось наиболѣе цѣнныхъ принадлежностей, принятыхъ въ залогъ вѣсть съ имѣніемъ. Послѣдній монологъ, почти весь пронзененіемъ артисткой чрезвычайно монотонно и даже послѣдній шепотъ: „скорѣй, скорѣй!“ заставляетъ думать, что Катерина съ ума сошла: между тѣмъ какъ Катерина вовсе не помѣшана: она измѣнена, испытавшая любовь снеговъ, не можетъ такъ жить даѣтъ; у нея, правда, есть выработаныя убеждѣнія, принципы какъ жить; сплошь и рядомъ не оказывалось наиболѣе цѣнныхъ принадлежностей, принятыхъ въ залогъ вѣсть съ имѣніемъ. Послѣдній монологъ, почти весь пронзененіемъ артисткой чрезвычайно монотонно и даже послѣдній шепотъ: „скорѣй, скорѣй!“ заставляетъ думать, что Катерина съ ума сошла: между тѣмъ какъ Катерина вовсе не помѣшана: она измѣнена, испытавшая любовь снеговъ, не можетъ такъ жить даѣтъ; у нея, правда, есть выработаныя убеждѣнія, принципы какъ жить; сплошь и рядомъ не оказывалось наиболѣе цѣнныхъ принадлежностей, принятыхъ въ залогъ вѣсть съ имѣніемъ. Послѣдній монологъ, почти весь пронзененіемъ артисткой чрезвычайно монотонно и даже послѣдній шепотъ: „скорѣй, скорѣй!“ заставляетъ думать, что Катерина съ ума сошла: между тѣмъ какъ Катерина вовсе не помѣшана: она измѣнена, испытавшая любовь снеговъ, не можетъ такъ жить даѣтъ; у нея, правда, есть выработаныя убеждѣнія, принципы какъ жить; сплошь и рядомъ не оказывалось наиболѣе цѣнныхъ принадлежностей, принятыхъ въ залогъ вѣсть съ имѣніемъ. Послѣдній монологъ, почти весь пронзененіемъ артисткой чрезвычайно монотонно и даже послѣдній шепотъ: „скорѣй, скорѣй!“ заставляетъ думать, что Катерина съ ума сошла: между тѣмъ какъ Катерина вовсе не помѣшана: она измѣнена, испытавшая любовь снеговъ, не можетъ такъ жить даѣтъ; у нея, правда, есть выработаныя убеждѣнія, принципы какъ жить; сплошь и рядомъ не оказывалось наиболѣе цѣнныхъ принадлежностей, принятыхъ въ залогъ вѣсть съ имѣніемъ. Послѣдній монологъ, почти весь пронзененіемъ артисткой чрезвычайно монотонно и даже послѣдній шепотъ: „скорѣй, скорѣй!“ заставляетъ думать

БЕЛГРАДЪ, 16 (4) ноября. Сегодня открылась отсюда многочисленная делегация въ Александровъ на церемонію освященія памятника русскимъ добровольцамъ.

РАЗНЫЙ ИЗВѢСТИЯ.

Съ недавнаго времени врачи по внутреннимъ болѣзнямъ начинаютъ пользоваться такими инструментами, которые даютъ возможность внести источникъ свѣта въ некоторые полости человѣческаго тѣла и разматривать внутренности.

Мысль эта получила первое развитие на русской почтѣ и при томъ въ Харьковѣ. Дѣлъ десять тому назадъ впервые въ "Харьковскихъ Вѣдомостяхъ" было сообщено о введеніи источника свѣта внутрь человѣческаго тѣла профессоромъ Харьковскаго университета г. Лазаревичемъ. Нѣсколько позже на кievскомъ съѣздѣ естествоиспытателей представились бывшіе прибрѣгъ г. Лазаревичъ, нынѣ весьма извѣстный, которымъ можно освѣтить внутренность животного, но мало не причиняя ему страданій. Платиновая проволока заключена въ двойной стеклянныи колпакъ, между двойными стѣнками этого колпака прогоняется струя холодной воды, и несмотря на то что платиновая проволока доведена до бѣлокамильного жара, температура трубки никакъ не повышается. Такая трубка, введенная въ прямую кишку, освѣщаетъ поразительно внутренность собаки, помѣщенной въ темной комнатѣ.

Но дальнѣйшее развитіе этого прибора, которому общее имя эндоскопъ, могло быть только тамъ, где можно отыскать вполнѣ хорошихъ мастеровъ. Дрезденскій врачъ Нитче встрѣтилъ въ вѣнскомъ механикъ Лайтеръ такого именно мастера. По указанію Нитче, Лайтеръ приготовилъ трубку толщиной съ гусиное перо; въ концѣ этой трубки помѣщается накаливаемая проволока: въ трубѣ проходитъ два проводника для тока, два канала для проведенія воды и сверхъ того внутри помѣщена другая еще болѣе тонкая трубочка снабженная миниатюрною прізмой и рядомъ маленькихъ двойко-вспуклыхъ стеколъ, составляющихъ микроскопъ. Такой приборъ, называемый кистоскопомъ, даетъ возможность съ полной ясностью произвести изслѣдованіе каменной болѣзни, и пр. Приборъ же для изслѣдованія желудка, о которомъ мы говорили выше, по размѣрамъ своимъ больше кистоскопа, и состоится изъ ряда коэльзъ наложенныхъ чешуйобразно другъ за друга и потому обладаетъ некоторою гибкостью, но по идеѣ повторяетъ собою кистоскопъ, имѣть также на концѣ фонарь и зрителную трубку въ срединѣ. При некоторой ловкости врача и приобрѣтеннѣй навыковъ привыкъ пациентъ приборъ этоить въдѣлывается черезъ полость рта въ пищеводъ и далѣе въ желудокъ. Дыханію это не препятствуетъ, и если пациентъ не отѣлается грустью, то онѣтъ можетъ быть произведенъ безъ вся资料а нервнаго потрясенія; освѣтливъ внутренность желудка врачъ черезъ зрительную трубку въ состояніи будетъ разсмотрѣть, какого рода страданія происходятъ въ желудкѣ. Приборъ этотъ называется гастроскопъ. Нитче, покидающа гастроноскопъ, возилъ съ собою мальчика, который съ такою же легкостью проглатывалъ трубку гастроноскопа, съ какою итальянскіе лазарони глотаютъ свои длинные макароны не откусывая ихъ.

СПРАВОЧНЫЙ СВѢДѢНИЯ.

Драматический театръ.

Въ пятницу 7-го ноября 1) "Царская невѣста" драма въ 4-хъ д. соч. Л. Мен. Участ. г-жи Майдрова, Кудрина, Зѣбрева, и др. Г. Озерова, Лавровъ, Андріевскій, Надлеръ, Кварцовъ, Головинскій и др. 2) "Прелестная изысканка" или въ первый разъ "шутка" въ 1-мъ д. Участ. г-жи Грекова и Кудрина Г. Г. Головинскій, Лавровъ, Медѣдѣвъ и др.

Оперный театръ.

Въ субботу 8 ноября въ первый разъ "Гроза" оп. въ 4 д., муз. В. Н. Каширова, либретто А. Н. Островского (сокращеніе изъ его извѣстной драмы тоже называемой). Участ. г-жи Кадина, Святловская, Борецкая, Г. Г. Богатыревъ, Бѣльскій, Гилевъ и Миллеръ.

Время прихода и отхода желѣзно-дорожныхъ поездовъ.

	СКОРЫЙ.	ПОЧТОВЫЙ.
Приходятъ въ Харьковъ:		
Изъ Курска .	1 ч. 34 м. д.	1 ч. 31 м. в.
" Таганрога .	3 , 23 "	7 , 12 "
" Полтавы .	2 , 34 "	5 , 44 "
" Сумы .	9 , 21 "	-
Отходятъ изъ Харькова:		
Въ Курскъ .	5 ч. 14 м. в.	8 ч. 14 м. у.
" Таганрогъ .	3 , 24 "	12 , 34 "
" Полтаву .	4 , 14 "	1 , 14 "
" Сумы .	8 , 54 "	у. -
Редакторъ А. АНДРѢЕВЪ.		

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

СТУДЕНТЪ, знающийъ немецкий языкъ, репетируетъ по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса. Если можно—за столомъ и квартирою. Нѣмецкая улица, домъ № 23 Ступинъ.

Въ Четвергъ, 20 Ноября, въ 12 час. дня,
въ Правленіи Харьковскаго общества взаим. кредита,
въ присутствіи членовъ совѣта,
будутъ продаваться съ публичнаго торга:

1) Принадлежащій Обществу домъ, бывшій Савельева, состоящий въ гор. Харьковѣ, на Степинской улицѣ; торгъ начнется съ 4000 рублей;

2) Заложенный въ Обществѣ домъ Романа Шустова, находящійся въ Харьковскомъ переулкѣ, подъ № 8; торгъ начнется съ 20,000 р.—

По каждому изъ продаваемыхъ имуществъ Общество можетъ выдать ссуду на 6 мѣсяцевъ, въ размѣрѣ до 75% продажной цѣны, чтобы тѣмъ дать возможность новому покупателю въ теченіи шести мѣсяцевъ передаложить это имущество въ другомъ мѣстѣ.—

За подробностями желающіе могутъ обращаться въ Правление Общества.

(№24, 30—18) 7011.

ИЩУТЪ

француженку, знающую и говорящую франц. языка, Сумская, № 20, д. Чинской. (№2) 7028 5—1

МУЖЪ мой Курскій мѣщанинъ Степанъ Чинский Смитскій съ 1877 года неизвестно куда скрылся, и если кто знаетъ пребываніе его, то пропусти дать знать на Заповѣтную ул. въ д. Чернышева № 61. Мѣщанска домина Смитской. (№7) 7016 3—1

ТАМОВОВСКІЙ КОФЕ-РЕСТОРАНЪ ГАЛКИНА.

Передается во всею полной обстановкой для ресторана. Видѣть можно ежедневно отъ 9 ч. утра. Уголъ Старо-Московской и Дворянской улицъ дома Курчанинова. (№8) 7014 3—1

ЕЖЕДНЕВНО

изъ кухни офицерскаго собрания, Московская ул., д. Воннова, отпускаются

ОБѢДЫ

въ домѣ по-мѣсячно и отъ

дѣнегъ общими. (№5) 7015 3—1

Утеряно свидѣтельство, выданное

радовъ Роману Гибзидову изъ Фатежск. юзда. полиц. управлія, явленный во 2 участкѣ; прошу считать похѣбѣтительнымъ.

(№7) 7021.

1880 года. Ноябрь 2, утромъ паспортъ мѣщанки Сари Мариолиной, выданной Школовскими мѣщанами, старостой Могилевъ, юзда, отъ 11 Ноября 1880 г. на 1 годъ; считать недѣйствительнымъ.

(№1) 7018.

ВЪ АРЕНДУ

отдается земля 270-десят., близъ Краснопавловской станціи, со хорошими водопоеми; земля

отдается подъ сѣвѣнко и сѣтю безъ распашки;

объ условіяхъ узнать въ Харьковѣ. Мало-Нѣмецкая ул. д. № 7, у хозяина. (№7) 7022 2—1

ПРИВЛУДИЛАСЬ къ моему дому въ

село Григорьеву сего 4 Ноября въ

5 часовъ вечера корова изъ пѣменской породы, лѣтъ 10, масти рыжей, росту выше среднаго, ноги небольшіе круглые, на лбу и на обѣихъ бокахъ норды бѣлые пятна, на груди между перед. ногъ тоже бѣлые пятна; прошу хозяина къ измѣненной коровѣ представить доказательство, а равно и вознаграждение за прокормъ и публикацію въ Губерніи. Крестъ Емельянъ Егоровичъ. (№15) 7017 2—1

ЮНДАЛЬ

рисконст со свидѣтельствомъ за

вода, дешево продаются. Конторская

ул. № 11, кварт. № 4; тамъ же поч-

ты новые съ верхомъ дрожки. (№2) 7020 3—1

ОДАЕТСЯ

подъ рестораномъ двухъ-этажнаго

дома съ 1-й линіи будущ. года,

на углу Кадарской ул. № 2-й, широкъ обу-

зовъ хозяина дома. (№8) 7019 5—1

(2 0 0)

ОДАЕТСЯ

флігель въ памѣтъ о

4-хъ комнатахъ, передней, кухней

и службами, на Кузинской улицѣ, д.

Коняева № 27.

(№1) 7027 3—1

На Сумской ул. д. Кончуба, № 3, прод-

ѣгдѣ упр. жереб. 5 л. — въ д. № 1. Ивана-

(№1) 7025 3—1

ИЩУТЪ

купить не большой участокъ земли

(десят. 20—30), недалеко отъ го-

рода. Старо-Москов. ул. д. № 74, кв. № 2.

(№2) 6961 3—2

Продается домъ, приносящий вало-

въ годъ, съ перевозомъ долга банку; Кадар-

ская ул. д. Черниева № 6, третій отъ Благовѣ-

щенской площа-ди.

(№4) 6976 6—2

у Кухарева въ Пассажѣ № 17 и 19

ПОЛУЧЕНЫ БЫЛЫЕ МЕТАЛЛЫ

стеклянныхъ приборовъ

1 дюж. ложекъ столовыхъ

1 дюж. ложекъ чайныхъ

1 дюж. ножей и вилокъ

1 ложка разливная

(№11) 6975 2—2

Магазинъ дамскихъ рукодѣй въ Пас-

ажѣ № 18 — 20, около зеркала,

имѣеть честь извѣстить гг. покупателей, что

получили на коммисію большой выборъ персид-

скихъ шелковыхъ бѣлыхъ платковъ, которые въ

настоящее время въ большой модѣ, отъ 1р. 75к.

штуки, корсеты дамскіе отъ 1р. 25к. за штуку,

платки тонкие и ангorskой шерсти большой

выборъ.

(№9) 6972 2—2

ПРОДАЕТСЯ ЛОШАДЬ

Чеботарская улица, домъ № 5-й.

(№2) 6717 5—5

Редакторъ А. АНДРѢЕВЪ.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 6

Ноябрь 1880 года.

Съѣзжаніе къ печати разрѣшается. Поліціймайстеръ Коровинъ.

Печатано въ типографии Губернскаго Правленія.

Съѣзжаніе къ печати разрѣшается. Поліціймайстеръ Коровинъ.

Печатано въ типографии Губернскаго Правленія.

Съѣзжаніе къ печати разрѣшается. Поліціймайстеръ Коровинъ.

Печатано въ типографии Губернскаго Правленія.

Съѣзжаніе къ печати разрѣшается. Поліціймайстеръ Коров